МОНОГРАФИЯ

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Клементьева

РЕФЛЕКСИВНЫЕ РЕСУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРОМЕТЕЙ

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Финансовый университет)

М. В. Клементьева

РЕФЛЕКСИВНЫЕ РЕСУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Монография

Москва, 2021

УДК 159.9
ББК 87
К 48

Рецензенты:

Сапогова Е. Е., профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Полевая М. В., доцент, доктор экономических наук, кандидат психологических наук, руководитель департамента психологии и развития человеческого капитала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Клементьева М. В.

К 48 **Рефлексивные ресурсы управления:** Монография / М. В. Клементьева. — М.: Прометей, 2021. — 222 с.

ISBN 978-5-00172-166-6

Монография посвящена психологическому анализу феноменов, механизмов и закономерностей рефлексии в процессах принятия управленческих решений и самоуправления. В работе рассматриваются вопросы истории и теории научного исследования рефлексии, а также прикладные аспекты модели рефлексивного управления в области профессиональной деятельности, творчества, морального выбора личности, социально-экономических отношений. Представлена оригинальная авторская модель анализа рефлексивных ресурсов управления и её практическое приложение.

Книга адресована широкому кругу психологов, философов, педагогов, HR-специалистов, социологов, экономистов, а также студентам и аспирантам.

ISBN 978-5-00172-166-6

© Клементьева М. В., 2021
© Издательство «Прометей», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 4

Глава 1. Рефлексия как категория науки и психологический ресурс

1.1. Понятие о рефлексии 10
1.2. Рефлексия в контексте смежных дефиниций 26
1.3. Рефлексия как психологический ресурс управления 42
1.4. Функциональная амбивалентность рефлексии 56
1.5. Психология рефлексивных процессов: структурно-динамические характеристики рефлексивного ресурса управления 68
1.6. Рефлексивные ресурсы управления в контексте видового многообразия рефлексии 103

Глава 2. Традиции, проблемы и перспективы изучения рефлексивных ресурсов управления

2.1. Рефлексивные ресурсы управления в историографии личности и оптике философского анализа . . 131
2.2. Обзор научно-практических направлений психологии рефлексии: теоретическая экспликация рефлексивных ресурсов управления 150
2.3. Рефлексивные ресурсы управления творчеством . 167
2.4. Рефлексивные ресурсы управления профессиональной деятельностью 180
2.5. Рефлексивные ресурсы морального выбора личности 192
2.6. Рефлексивные ресурсы управления социально-экономическими отношениями 196

Послесловие: рефлексия как способ управления 200

Литература 204

ПРЕДИСЛОВИЕ

«И словно тот, кто, тяжело дыша,
На берег выйдя из пучины пенной,
Глядит назад, где волны бьют, страша,
Так и мой дух, бегущий и смятенный,
Вспять обернулся, озирая путь,
Всех уводящий к смерти предреченной. ...»

Данте А. «Божественная комедия», песнь первая

Современный научно-практический интерес к внутреннему миру человека ориентирован на поиск, концептуализацию и операционализацию психических явлений, определяющих процессы, ответственные за самоуправление и управление поведением, деятельностью, отношением, взаимодействием с другими людьми в широкой сфере практики: развитие личности и образование, информационное и киберпространство, реклама и массмедиа, социальные явления и политика, боевые действия, информационные войны и безопасность, и пр. Одним из таких понятий, получивших трактовку в категориальном строе психологической науки, является ***рефлексия***.

Как побудить оппонента принять выгодное для инициатора решение? Ответ на этот вопрос сформулирован в теории ***рефлексивного управления***, разработкой которой занимаются отечественные ученые с 1960-х годов (Г. П. Щедровицкий, В. А. Лефевр, В. Е. Лепский, В. Бурков, М. Д. Ионов, С. Леоненко и др.). В современных условиях интенсивного развития глобального киберпространства теория рефлексивного управления предоставляется особенно актуальной и значимой в связи с расширением возможностей информационно-рефлексивного управления как системой, так и ее оператором.

В области принятия управленческих решений рефлексия составляет необходимый акт влияния одного субъекта

на другого субъекта в экономических и социально-политических системах, включающий в себя, помимо оперирования когнитивными моделями информации и системно-математического анализа ситуации, учет психологических характеристик партнера, например, его представления о структуре и динамике ситуации, его ожидания и стремления, его степень свободы выбора и принятия решения. Рефлексивный образ себя и другого субъекта (человека, группы, организации) позволяет предсказывать возможные действия другого с целью детерминации его поведения и самодетерминации своего поведения. Данный аспект, взятый за основу управления, ведет к повышению эффективности принятия управленческих решений.

В первую очередь рефлексивное управление рассматривается как способ манипулирования информацией, передаваемой партнеру, с целью склонить его к добровольному принятию желаемого инициатором действия (Thomas, 2004; Рефлексивный подход..., 2009 и др.), где субъект, обладающий более высоким уровнем рефлексии, создает более приближенную в действительности когнитивную модель реальности и способен навязывать желаемую стратегию рефлексивного управления оппоненту (Thomas, 2004). В таком понимании теория и методология рефлексивного управления рассматривается в настоящее время в рамках решения проблемы информационных войн (например, Лепский, 2016; Jaitner, 2016), нравственных дилемм (Лефевр, 2003), экономических стратегий (Белянин с соавт., 2003).

На наш взгляд, устоявшееся понимание рефлексивного управления требует уточнения и корректировки в первую очередь в рамках включения ключевого конструкта в более широкую область психологического знания. Говоря о рефлексивном управлении, мы в первую очередь предполагаем, что субъект управления оказывает

воздействие на управляемую систему, являясь её частью, с целью изменения её свойств, функций или иных характеристик. Управляемая субъектом система — это «система с рефлексией», в качестве которой могут выступать, например, профессиональная деятельность, коммуникация, совместное творчество, индивидуальный жизненный путь и пр. Исходя из того, в какой плоскости (коммуникации или аутокоммуникации) разворачивается «система с рефлексией» целесообразно дифференцировать ***рефлексивное самоуправление и рефлексивное управление.*** В первом случае, в системе «Я — Я», запускаются механизмы самопонимания и самодетерминации субъекта самоуправления, во втором, в системе «Я-Другой», — понимание и детерминация поведения другого человека.

Исследовательский анализ явления начинается с определения дефиниции.

Психологический словарь определяет ***рефлексию*** как «мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, отношений с другими людьми, своих задач, назначения и т.д.» (Большой психологический словарь, 2003, с. 423).

Категория рефлексии имеет очень короткую психологическую историю и достаточно длительную философскую предысторию. Первое упоминание «рефлексии» встречается в антропологии Плотина (Адо, 2008; с.13), который вводит понятие «epistrophe» («возвращение обратно»), переведенное на латинский язык «reflexio», «обращение назад» (Романенко, 2000). А. Ф. Лосев замечает, что рефлексия признается Плотином как сущностный признак единого самосознающего и рефлексирующего ума (Лосев, 1992, 1993). Однако концептуальное оформление рефлексии происходит в новоевропейской

философии. Впервые рефлексия в значении близком к современному была осмыслена Дж. Локком, который рассматривал ее как способ самонаблюдения человеком за деятельностью своего ума (Булатов, 2003, с. 155). В дальнейшем рефлексия получила различные трактовки в философских и методологических системах. В философии и методологии науки понятие рефлексии имеет длительную традицию становления, широкое распространение и множество интерпретаций, в рамках которых, по выражению Г. П. Щедровицкого, «рефлексия существует не как вещь или предмет практико-мыслительной деятельности, а лишь как некоторое культурное значение и как определенные смыслы» (Щедровицкий, 2007). Так, в философии рефлексия анализировалась в контексте решения проблемы разделения целостного сознания на планы объективности и субъективности, в психологии актуальным стал вопрос о рефлексивных механизмах решения проблемных задач и самопонимания личности, а в физике, математике, информатике — механизме вторичного отражения объекта в ситуации или структуре (например, второй, «рефлексивный» наблюдатель в уравнении Шрёдингера, метапрограммирование и пр.).

Начало психологического изучения рефлексии, по мнению Л. С. Выготского связано с выходом работы «Психология рефлексии» А. Буземана в 1948 году. В его трактовке рефлексия — это «всякое перенесение переживаний с внешнего мира на самого себя» (Выготский, 2004).

Систематическое изучение рефлексии в психологии началось в 60-е годы XX века. Преимущественное развитие проблема рефлексии получает в отечественной психологии в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и их последователей, теоретически обосновавших рефлексию в качестве одного из объяснительных принципов организации и развития психики человека.

В настоящее время активно развивается «*психология рефлексии*» — отрасль психологического знания, где рефлексивные механизмы составляют специальный предмет теоретических и эмпирических исследований (В.К. Зарецкий, А.В. Карпов, В. Лефевр, А.В. Россохин, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Д.Н. Ушаков, А.С. Шаров и др.).

Интенсивно развивается в XXI веке междисциплинарный рефлексивный подход к анализу разнообразных социальных явлений и управлению «системами с рефлексией»: социальными, информационными, экономическими, политическими, языковыми, математическими, военными и пр. (В. Лефер, В.Е. Лепский, В.А. Бажанов, О.И. Генисаретский, В.М. Розин, С. Амплеби, T.L. Thomas, Kramer, M. Jaitner и др.).

Решающая роль рефлексии в психологических и социальных процессах охватывает довольно широкий контекст измерений, среди которых: теоретическое мышление, самосознание, субъективность, профессионализм, творчество, социальное партнерство и пр. На наш взгляд, ключевая роль рефлексии касается ***рефлексивных ресурсов*** — психологических *потенциальных средств,* использование которых обеспечивает положительные изменения в жизнедеятельности человека и способствует достижению желаемого результата.

В данной монографии представлена попытка разобраться в различных точках зрения на рефлексию и понять *современные приоритеты рефлексивного управления и самоуправления*, опора на которые помогает адекватно оценить конкретную теорию, ее место в системе теоретического знания, причины, вызвавшие ее к жизни, а затем к отражению в практике принятия управленческих решений. Эта идея нашла свое отражение в авторском понимании природы рефлексии как системного качества, методе ее идентификации и путях развития.

В первой главе «Рефлексия как категория науки и психологический ресурс» раскрывается содержание понятия рефлексия, рассматриваются ее виды, функции, анализируются характеристики рефлексии (содержательные, структурные, функциональные) и смежные с ней понятия (рефлексивность, самосознание, интроспекция, psychological mindedness, mentalizing, rumination и др.), представлена авторская оригинальная модель рефлексии как психологического ресурса управления и её приложение к практической области.

Во второй главе «Традиции, проблемы и перспективы изучения рефлексивных ресурсов управления» рассмотрены историко-философские основания постановки и изучения рефлексивных ресурсов в историографии личности, в философии, в психологии. Выделены основные методологические проблемы рефлексии, описаны парадигмы понимания гносеологической и онтологической природы рефлексии, проанализированы научно-практические направления в психологии рефлексивного управления, намечены перспективы исследования рефлексивных ресурсов управления в контексте различных ситуаций: профессиональной деятельности, творчества, морального выбора, социально-экономических отношений.

Автор монографии представляет свою точку зрения на некоторые проблемы психологии рефлексивного управления, позволяя читателю самостоятельно сопоставить авторскую позицию с позицией ряда современных ведущих специалистов и составить собственное мнение.

ГЛАВА 1. РЕФЛЕКСИЯ КАК КАТЕГОРИЯ НАУКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1.1. Понятие о рефлексии

Наряду с субъективным отражением «объективной» реальности, психика человека отражает субъективную реальность. *«Cogito ergo sum»* — переведенная на латынь формула Р. Декарта — не только утверждает первенство разума, но и подчеркивает необходимое присутствие самоотчёта, отражения в сознании знания о знании, чувстве, желании. При этом между субъективной картиной реальности и отраженным знанием о ней в сознании существует неизбежный зазор, несовпадение. Целенаправленное изучение этого феномена связано с термином «рефлексия».

В психологическом словаре ***рефлексия*** определяется как «мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя» (Большой психологический словарь, 2003, с. 423).

В психологической литературе понятие рефлексии имеет широкое распространение и множество трактовок, анализ которых позволил нам свести основное значение этого понятия к трём основным группам:

- собственно психологические определения, в которых рефлексия представляется как размышление, полное сомнений, противоречий, колебаний; как размышление о своём психическом состоянии; как склонность анализировать свои переживания;
- логико-гносеологические определения, в которых рефлексия — исследование познавательного акта; принцип мышления человека, направляющий его на осмысление собственных форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания;

- социологические или социально-философские определения, в которых рефлексия понимается либо как самосознание системы, являющееся элементом этой системы и фактором её развития, либо шире — как интеллект системы, отражающий не только саму систему, но и взаимодействующие в ней подсистемы.

В современной психологии термин «рефлексия» *операционализирован, как*:

1) *когнитивный механизм*, участвующий в процессах мышления, саморазвития, саморегуляции, самопонимания, вовлеченности в деятельность, социальной перцепции, творчества, автобиографической памяти и пр.;
2) уровень функционирования и развития *сознания*;
3) *метакогниция*;
4) *действие*;
5) устойчивое психическое *свойство*;
6) *интроспекция* («introspection»), репрезентация сознанию его содержаний;
6) как *объяснительный принцип* функционирования и развития психики;
7) форма мысле*деятельности*, результатом которой является возникновение нового;
8) *способность* как особый способ построения отношения человека к своей жизни и деятельности

Все эти аспекты имеют свои проекции в разных типах исследований, что приводит к многозначности самого термина «рефлексия». В связи с этим рефлексия как предмет исследований раскрывается лишь в общем плане и в гносеологическом аспекте, а не в качестве онтологически представленной и обладающей системой собственных закономерностей психической реальности, что осложняет психологическую операционализацию явления.

В своих трудах П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, А.Р. Лурия объясняют широту представленности категории «рефлексия» в научных исследованиях, приводящую к неоднозначности в толковании самого термина «рефлексия» в первую очередь универсальностью механизма ее действия, в основе которой лежит принцип обратной связи. Этот принцип проявляется на разных уровнях саморегуляции индивида: от нейрофизиологического до личностного, где он представлен рефлексивными процессами самосознания, выполняющими регулятивную и конструктивную функции и обеспечивающими целостность и динамизм внутреннего духовного мира человека.

«Понятийная неопределенность» рефлексии является отражением неопределенности представлений о самой рефлексии, которую, по мнению А.В. Карпова (2003), отличает «всепроникаемость» и «распределенность» по психике в целом. Она может проявляться и как процесс, и как свойство личности (например, рефлексивность), и как состояние. По мнению А.В. Карпова (2004), несмотря на разработку проблемы рефлексии в различных исследовательских направлениях, наличию большого эмпирического материала, сам предмет исследований — рефлексия — в большей степени раскрыт лишь в общем плане. Существенные трудности теоретического плана обусловлены чрезвычайной широтой и вариативностью подходов к исследованию проблемы рефлексии.

Ниже представлены лишь некоторые из определений рефлексии, которые составляют (безусловно, субъективную) попытку отразить довольно яркую и разнообразную картину увеличивающихся представлений о феномене рефлексии. Среди прочего, цель подборки определений заключается в том, чтобы показать, как

развитие в области исследования рефлексии приводят не к окончательному решению основной проблемы, а к ее углублению.

И. КАНТ: «Рефлексия есть сознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания, и только при ее помощи отношение их друг к другу может быть правильно определено. Раньше всякой дальнейшей обработки самих представлений мы должны решить вопрос, в какой способности познания они связаны друг с другом... Не все суждения нуждаются в исследовании, т.е. во внимании к основаниям их истинности... Но все суждения и даже все сравнения требуют рефлексии, т.е. различения той способности познания, которой принадлежат данные понятия» (Кант, 1966)

И. ФИХТЕ: «Рефлексия, которая должна происходить в том же осознании, есть состояние совершенно отличное от внешнего восприятия, отчасти даже противоположное ему... Знание в своей внутренней форме и сущности есть бытие свободы... Об этой свободе я утверждаю, что она существует сама по себе... Я описал внешнее восприятие, как такое состояние сознания, причина которого лежит просто в самом существовании сознания, а то новое состояние, которое вызывается рефлексией, как такое, которое задерживает поток причинности, и тогда жизнь становится принципом, благодаря возможности свободного акта» (Фихте, 1993)

А. БУЗЕМАН: «перенесение переживания с внешнего мира на себя» (цит. по: Выготский, 2004)

Е. ГУССЕРЛЬ: рефлексия — «название для актов, в которых поток переживания со всеми его разнообразными событиями... становится ясно постигаемым и анализируемым» (цит. по: Щедровицкий, 1995, с. 91)

Г. П. ЩЕДРОВИЦКИЙ: «если мы хотим понять фундаментальные моменты рефлексии, ее «исходную»,

если можно так выразиться, природу, то мы должны прежде всего постулировать, что это не работа сознания, не механизм расщепления сознания и не самосознание в классическом смысле — все это будет объясняться как проявление более высоких форм существования рефлексии; это особая связь кооперации, или, другими словами, связь нескольких первоначально независимых актов деятельности. Второй момент, который я выделяю в содержательном, специфицирующем определении рефлексии, состоит в утверждении, что рефлексия есть акт деятельности по поводу связи или структуры общения между двумя, по крайней мере, индивидами. Речь идет о таком общении, при котором один индивид что-то сказал другому по поводу некоторой реальной или мыслимой ситуации, а второй индивид понимает этот текст (момент понимания текста или восстановления смысла по тексту здесь должен быть обязательно); я бы даже сказал, что второй индивид, понимая текст и восстанавливая его смысл, одновременно выделяет и восстанавливает предмет мысли. И вот по поводу этого текста, этого понимания и процесса восстановления предмета, по поводу всей этой ситуации деятельности и общения должна возникнуть «рефлексия», то есть та специфическая связь кооперации, которую я в общем виде задал и определил в первом утверждении. Иначе говоря, рефлексия — это не просто кооперация двух актов деятельности, производственных или каких-то иных, а это должна быть совершенно особая связь кооперации, в которой второй акт производится или осуществляется по поводу первого, достаточно сложного акта, включающего в свой состав коммуникацию, процессы понимания текста и процессы восстановления через текст и с помощью текста предметов мысли и деятельности.

По сути дела, этим задаются лишь необходимые условия рефлексии, но еще не задаются ее особенные, специфические моменты <...> Ядро и сущность рефлексии составляет такая организация ситуации, единой для всех действующих индивидов, которая дает возможность всем индивидам, несмотря на различие их позиций и объективное различие тех смыслов, которые должны в этих ситуациях образовываться, видеть, понимать и восстанавливать один и тот же объективированный, а следовательно, и нормированный смысл. Я утверждаю, что каждый раз, когда возникает такая ситуация, то вместе с ней возникает рефлексия или, во всяком случае, появляется потребность в рефлексии» (Щедровицкий, 1995).

В. М. РОЗИН: «рефлексия — это объект особого рода: первоначально он возникает в форме определенной коммуникации и объяснения и лишь затем объективируется и «оестествляется» как механизм деятельности и способность <...> Рефлексия предполагает выход из сложившегося мышления, предмета, реальности и возможность как бы из другой плоскости представить (описать, схематизировать) материал того, что было в том месте, откуда рефлексирующий вышел <...> Во-вторых, рефлексия — это установка на развитие, изменение, продуктивное мышление и так далее, противостоящие установке на воспроизводство сложившихся способов работы. В-третьих, рефлексия предполагает специфическое объяснение собственной работы и мышления, а именно: в реальности деятельности и развития. Осмысление этой реальности в определенной линии развития мысли строится на основе схемы рефлексии» (Розин, 2001)

А. П. ОГУРЦОВ: «Рефлексия оказывается механизмом монологического развертывания трансцендентального субъекта, который в ходе самоуглубления объективирует себя и «снимает» все объективно-мыслительные

формы как формы превращенного сознания. Традиция/ рефлексии исходит из оппозиции диалектических категорий, прежде всего сущности и существования, сущности и явления, субстанции и атрибутов. Апеллируя к сущности, она развертывается в рамках «эссенциалистского» мышления» (Проблемы рефлексии..., 1987)

Г. А. ГОЛИЦИН: «Обычно рефлексию определяют как осознание субъектом средств и оснований собственной деятельности. Осознание, несомненно, важный момент рефлексии, однако он не исчерпывает ее сути. Суть же рефлексии — изменение средств и оснований деятельности с целью управления состоянием, его оптимизации, лучшего и более полного достижения цели. Осознание в этом случае есть только необходимая предпосылка изменения». И далее: «рефлексия предстает перед нами как некий универсальный «прием» живой природы, посредством которого она каждый раз поднималась на качественно новую ступень эволюции, как средство реализации качественного скачка. Мы предложили бы определить рефлексию как превращение средства в цель или, пользуясь терминологией теории управления, как превращение параметра системы управления в объект управления» (Проблемы рефлексии..., 1987).

М. А. РОЗОВ: «рефлексию надо специфицировать прежде всего не по содержанию, не по объекту изучения, а по характеру функций. Это значит, что исходить надо не из особенностей того или иного знания самого по себе, а из систем с рефлексией, в составе которых это знание определенным образом функционирует», а далее «Это системы, которые способны описывать свое поведение и использовать полученные описания в качестве правил, принципов, алгоритмов и т.п. в ходе дальнейших действий. К числу таких систем можно отнести материальное производство, познание и науку, систему

воспроизводства языка и речи, общество в целом...» (Проблемы рефлексии..., 1987).

М.М. БАХТИН: рефлексия — это всегда «пересечение двух сознаний», диалог между ними. Диалог, по его мнению, это не средство формирования личности, а само бытие её. Только в общении, во взаимодействии человека с другим человеком раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для самого себя. Он подчеркивал важность формирования рефлексивного отношения к себе (Бахтин, 1975).

А.Н. ЛЕОНТЬЕВ: рефлексия — это отношение к своему бытию, опосредованное совместной деятельностью, способствующее формированию определённого представления о себе самом как о способном на общественно-значимые поступки и действия. Представления о себе (субъективный образ своего «Я») складываются под влиянием оценочного отношения других людей при соотнесении мотивов, целей и результатов своих поступков, действий с канонами и социальными нормами, принятыми в обществе. Рефлексия — это также поиски соответствия между строением внешней практической деятельности и внутренней умственной деятельностью (А.Н. Леонтьев, 2005).

В.А. ЛЕФЕВР под рефлексией понимает не только «способность встать в позицию «наблюдателя», «исследователя» или «контролера» по отношению к своему телу, своим действиям, своим мыслям», но и «также способность встать в позицию исследователя по отношению к другому «персонажу», его действиям и мыслям». То есть рефлексия раскрывается в контексте процесса удвоенного, зеркального взаимоотображения субъектов, содержанием которых выступает воспроизведение, воссоздание особенностей друг друга. Рассматривая рефлексию, он полагает, что человек в процессе общения

способен встать в позицию «контролёра», «наблюдателя», «исследователя» в двух вариантах. В первом случае человек занимает позицию по отношению к себе, своим действиям, поступкам, мыслям; во втором — по отношению к другому. Он впервые ввел понятия «уровень рефлексии» и «рефлексивная система». Уровней рефлексии у человека может быть столько, сколько он может сделать шагов, охватывая и по-новому отражая на каждом последующем шаге содержание предыдущего. В.А. Лефевр в своей графической модели рефлексии выделяет ранги: субъект, образ субъекта (субъект видит самого себя) и модель («образ себя у образа себя», то есть субъект видит себя видящим себя) (Лефевр, 2003; Рефлексивный подход..., 2009).

А.В. КАРПОВ: «Рефлексия ...проявляется как представленность в сознании человека механизмов и форм произвольного контроля над процессами генерации информации, ее развития и функционирования. ... Способность к рефлексии можно понимать как умение реконструировать и анализировать понимаемый в широком смысле план построения собственной или чужой мысли; как умение выделять в этом плане его состав и структуру, а затем объективировать их, прорабатывать соответственно ставящимся целям». В данном подходе рефлексия является синтетической психической реальностью, которая является одновременно процессом, свойством и состоянием. По этому поводу А.В. Карпов отмечает: «Рефлексия — это одновременно и свойство, уникально присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания». В его концепции рефлексия представляет собой наивысший по степени интегрированности процесс; она одновременно является способом и механизмом выхода системы психики

за собственные пределы, что детерминирует пластичность и адаптивность личности (Карпов, 2003; Карпов, 2004; Карпов с соавт., 2002).

С. Ю. СТЕПАНОВ и И. Н. СЕМЕНОВ пишут, что рефле́ксия — это обращение внимания субъекта на самое себя и на свое, в частности, на продукты собственной активности, на содержание и функции собственного сознания, в состав которых входят личностные структуры (ценности, интересы, мотивы), мышление, механизмы восприятия, принятия решений, эмоционального реагирования, поведенческие шаблоны, а также какое-либо их переосмысление (Семенов, Степанов, 1985; Семенов, 2012; Степанов, 2006).

Я. А. ПОНОМАРЕВ рассматривает рефлексию как путь к переосмыслению стереотипов собственного опыта. Человек становится для самого себя объектом управления, из чего следует, что рефлексия как «зеркало», отражающее все происходящие в нем изменения, становится основным средством саморазвития, условием и способом личностного роста (Пономарев, 1999).

Ю. Н. КУЛЮТКИН и Г. С. СУХОБСКАЯ: «В этом смысле рефлексия — это своеобразный удвоенный процесс зеркального отражения индивидами друг друга. Это взаимоотражение, содержанием которого является субъективное воспроизведение внутреннего мира партнера по взаимодействию, причем в этом внутреннем мире, в свою очередь, отражается внутренний мир первого индивида» (Ю. Н. Кулютин, Г. С. Сухобская, 1996).

В. А. ПЕТРОВСКИЙ: основа самоидентификации человека (охватывает цель, средства, объект; у человека вырабатывается мотивированное отношение к ценностям, он осуществляет осознанный выбор, базирующийся на определенных нравственных идеалах) (Петровский, 2008).

В. И. СЛОБОДЧИКОВ и Г. И. ЦУКЕРМАН рассматривают рефлексию, как «своеобразный орган практического отношения субъекта к собственной деятельности, который обеспечивает ее осознанность и произвольность». Понятие рефлексии означает всякое высвобождение сознания из любой поглощенности. Исходными импульсами для возникновения рефлексии являются: невозможность осуществлять деятельность в соответствии с существующими нормами, неуспех в деятельности, несоответствие результатов поставленным целям, отсутствие нужного материала и т.д. (Слободчиков, Цукерман, 1990).

Г. М. АНДРЕЕВА: «в социальной психологии под рефлексией понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению». Рефлексия — это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают «рефлектирующего», его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления. Рефлексия здесь — процесс удвоенного, зеркального взаимоотражения субъектами друг другом, содержанием которого выступает воспроизведение, воссоздание особенностей друг друга (*Межличностное восприятие в группе, 1981*).

Б. В. ЗЕЙГАРНИК: рефлексия — это механизм саморегуляции. Рефлексия является важнейшим механизмом процесса саморегуляции, ибо позволяет человеку выйти во внешнюю позицию по отношению к себе, своим действиям, что и делает возможной их сознательную регуляцию. Рефлексия в таком подходе рассматривается как обращенность субъекта на себя и свою деятельность. «Рефлексия останавливает (фиксирует) процесс деятельности, отчуждает и объективирует его, что и делает возможным осознанное воздействие на этот процесс».

Роль рефлексии в процессе саморегуляции заключается в осознании неверной модели решения и в ее перестройке (Зейгарник с соавт., 1989).

И. КОН: «Рефлексия выступает при этом как глубокое последовательное взаимоотражение, содержанием которого является воспроизведение внутреннего мира партнера по взаимодействию, причем в этом внутреннем мире, в свою очередь, отражается внутренний мир первого «исследователя»...В отличие от действующего, экзистенциального «Я», которое всегда выступает как некое суммарное целое, рефлексивное «Я» допускает дробление на элементы. Наиболее разработанная модель его, предложенная М. Розенбергом, включает в себя ряд аспектов. Компоненты рефлексивного «Я», образующие его части, элементы или единицы анализа, лингвистически распадаются на существительные (мальчик, рабочий, отец и т.п.) и прилагательные (умный, красивый, завистливый и т.д.). Первые отвечают на вопрос «Кто я?», вторые — на вопрос «Какой я?». Общее число слов, которыми люди описывают себя и других, огромно. Собственно психологических, личностных терминов, разумеется, меньше... Рефлексивное «Я» активно участвует в переработке информации не только о себе, но и о других людях, играя роль подразумеваемого, хотя большей частью неосознаваемого, эталона сравнения» (Кон, 1984).

С. Л. РУБИНШТЕЙН: «Существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения его к жизни. Первый — жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек...Второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек